

Чэнь Фан с только что вытащенным волоском в руках пошёл к хозяину. Полная женщина с золотистыми кудрями, похоже, не могла отрицать свою вину, и разрешила Чэнь Фану взять любую бутылку из холодильника в качестве компенсации.

С бутылками грушевого сока в руках они вышли из лапшичной.

Лу Шицин увидел, как Чэнь Фан открутил крышку и сделал глоток, и последовал его примеру. Тягостное настроение мгновенно развеялось, уступив место приятному чувству, вызванному высоким содержанием сахара.

— Куда ты меня ведёшь? — с хорошим настроением спросил Лу Шицин.

— Посмотри вперёд, — Чэнь Фан кивнул в направлении.

Лу Шицин посмотрел туда, куда указывал Чэнь Фан. Не слишком далеко, его взгляд наполнился чистым холодным голубым пейзажем, украшенным мерцающими бликами на воде. Наклонный мост, пересекающий водную гладь, разделял волны и небесную пустоту, а веерообразно расположенные тросы напоминали крылья огромной чайки.

— Чёрт, здесь ещё и море есть, — Лу Шицин не ожидал, что в этом неприметном местечке скрывается такой сюрприз.

— Это место построено на намывной территории, так что сейчас мы буквально стоим на море.

Лу Шицину показалось, что описание Чэнь Фана было очень забавным, и он невольно замедлил шаги, словно действительно шёл по волнам.

— Ты же всегда боишься жары? — с улыбкой спросил Чэнь Фан. — Пойдём, я отведу тебя подышать морским ветром.

Вернувшись со Студенческой улицы, они прошли мимо школьных ворот и через рошу с маленькими соснами.

Лу Шицин не заметил, как долго шёл по этой дороге. Они двигались медленно, но ему казалось, что дошли очень быстро.

Подойдя к мосту, они встретили морской ветер. Чэнь Фан, несмотря на ветер, шёл быстрее, и Лу Шицин следовал за ним, пока их ноги не оказались на волнах. Только тогда они остановились.

— Ну как? — Чэнь Фан поднял голову, больше не прикрывая половину лица воротником, и обернулся к Лу Шицину с улыбкой.

Морской ветер развеивал его волосы, делая его более живым. Его глаза сияли в солнечном свете, как у новорождённого птенца или как блики на воде.

— Очень красиво, — ответил Лу Шицин.

— Когда я возвращаюсь домой, я иногда прохожу здесь. Если настроение плохое, я остаюсь тут на некоторое время, — Чэнь Фан опёрся на перила моста и вдруг улыбнулся. — Только зимой ветер слишком холодный, и лицо начинает болеть.

— Ты часто сюда приходишь?

Лу Шицин на самом деле хотел спросить, часто ли у него бывает плохое настроение.

— Не очень, — улыбка Чэнь Фана слегка погасла. — Иногда, когда настроение слишком плохое, даже двигаться не хочется, так что я не прихожу.

— Эй, — Лу Шицин прислонился к перилам рядом с Чэнь Фаном. — А я могу приходить сюда, когда у меня плохое настроение?

— Конечно, — Чэнь Фан снова улыбнулся и поднял бутылку сока в сторону Лу Шицина. — Посмотрим, когда мы здесь встретимся.

— Лучше бы реже, чтобы больше времени было радостным, — Лу Шицин посмотрел на Чэнь Фана, чокаясь своей бутылкой с его, и сделал глоток, уголки его губ непроизвольно поднялись. — Ты выглядишь лучше, когда улыбаешься.

Сок был выпит, морским ветром надышались, и небо начало темнеть, словно перед глазами натянули чёрную вуаль. Даже шум волн казался теперь шёпотом демонов.

Тёмная атмосфера была немного угнетающей, и Лу Шицин огляделся, предложив Чэнь Фану:

— Давай вернёмся, скоро стемнеет.

— Небо снова станет светлым, — обернулся Чэнь Фан.

— Что? — Лу Шицин не понял его, но ему казалось, что небо уже слишком тёмное, и он едва мог разглядеть глаза Чэнь Фана.

— Который час? — спросил Чэнь Фан.

Лу Шицин посмотрел на часы, только приблизив их к лицу, чтобы разглядеть стрелки.

— Осталась... минута до шести. Пойдём, скоро начнётся вечернее занятие.

Лу Шицин сделал пару шагов вперёд, но почувствовал, как его запястье слегка потянули, и его рука скользнула в ладонь Чэнь Фана.

— Подожди ещё немного, — Чэнь Фан не отпускал руку Лу Шицина, оставаясь в этом положении.

Его рука была такой холодной.

Лу Шицин подумал об этом, невольно сжимая холодные пальцы своей тёплой ладонью, словно так они оба могли согреться.

— Как...

Его слова были прерваны внезапным вспыхом света, осветившим море, словно днём.

Огни моста переливались цветами, словно хвосты комет, скользящих по водной глади, и даже в волнах рассыпались мерцающие звёзды.

— Небо снова стало светлым.

Лу Шицин услышал голос Чэнь Фана и очнулся от величественного ночного пейзажа, снова

увидев его глаза.

Они тоже загорелись.

И в них отражался он сам.

Ему вдруг захотелось обнять его.

Не знаю почему, без причины, просто хотелось.

Это было странное чувство. Когда в голову приходит мысль, которая, кажется, не имеет основания, сначала её обычно подвергают сомнению, но потом она становится всё сильнее, пока не становится неоспоримой.

Этот сложный процесс произошёл в одно мгновение.

И он сделал это.

Придя в себя, Лу Шицин обнаружил, что держит в объятиях что-то мягкое.

Это был Чэнь Фан.

Огни на море казались праздником.

Они праздновали, что небо снова стало светлым, и они обняли друг друга.

Когда они вернулись в школу, ворота уже были закрыты, и времени действительно не хватило.

Чувство неловкости накатило с опозданием, и Лу Шицин молча шёл рядом с Чэнь Фаном, даже не спрашивая, что делать.

Чэнь Фан посмотрел на него, словно убедившись, что Лу Шицин не потерялся, и, отказавшись от попытки пройти через ворота, повернул вдоль школьного забора.

— Здесь.

Чэнь Фан внезапно остановился, и Лу Шицин чуть не врезался в него. Оглянувшись, он увидел, что Чэнь Фан указывает на место в заборе, где он был сломан, оставляя достаточно места.

— Пролезь, — сказал Чэнь Фан.

Лу Шицин замер. В своей старой школе он всегда выходил через главные ворота, никогда не пробирался через забор.

Только что он так решительно обнял его, а теперь стеснялся пролезть через забор.

Эта мысль заставила его почувствовать себя ещё более неловко, и он не мог сдвинуться с места.

— Тогда я покажу тебе, как это делается.

Чэнь Фан поставил ногу на бетонный выступ под забором, одной рукой опёрся на ограду, повернулся и легко прошёл на другую сторону. Вытерев пыль с рук, он стоял за забором и смотрел на Лу Шицина.

Лу Шицину вдруг показалось, что это похоже на сцену из фильма про тюрьму, и он был тем, кто остался за решёткой.

Под взглядом Чэнь Фана он тоже встал на выступ и, подражая его движениям, повернулся. Из-за своего роста он задел головой верх забора, с трудом сдерживая боль, и быстро вытащил другую половину тела из-за ограды.

— Чёрт, — Лу Шицин потёр голову.

Боль была не сильной, но это было слишком унижительно.

Особенно перед Чэнь Фаном.

Это было похоже на то, как павлин распускает хвост, чтобы привлечь самку, а потом позорится, теряя перья.

Тьфу, какая ещё самка.

— Всё в порядке? — Чэнь Фан не сдержал смешка.

— Всё нормально, — Лу Шицин, видя, как смеётся Чэнь Фан, почувствовал, что всё его тело горит от стыда. — Эй, хватит смеяться.

— Ладно, не буду.

Но он всё ещё смеялся!

— Ладно, — Лу Шицин сдался.

Они вошли в школьное здание, вечернее занятие уже началось, и везде было тихо.

После всей этой суеты на улице Лу Шицин почувствовал усталость, и зевок, который он начал, был прерван. Чэнь Фан схватил его за воротник и ловко развернул, заведя за угол в туалет.

— Что случилось? — Лу Шицин всё ещё не понимал, что происходит.

— Встань подальше, — Чэнь Фан потянул его за край рубашки, заставляя сделать несколько шагов вперёд. — Не шуми.

Они втиснулись в узкий угол туалета.

Спина Чэнь Фана прижалась к гладкой белой плитке, а Лу Шицин, которого он держал за рубашку, своим крупным телом полностью закрыл его.

Пространство было узким, и двое, прячась, невольно оказались близко друг к другу. Их тела, нарушая обычную дистанцию, обменивались теплом через воздух.

Если предыдущие объятия были импульсивным порывом Лу Шицина, то сейчас он был полностью в сознании, ясно видел каждую ресницу Чэнь Фана и чувствовал каждое его дыхание.

Горло Лу Шицина сглотнуло, и его дыхание участилось.

А лицо Чэнь Фана явно покраснело, как спелый фрукт, и его глаза блестели, словно готовые

излиться мёдом.

Что они вообще делали?

<http://bllate.org/book/16746/1540139>